

ОТ БЕЛОГО СОЛНЦА ДО БАГРОВОГО СНЕГОПАДА

В этом году исполняется 35 лет любимому народом фильму «Белое солнце пустыни». Сегодня его режиссер Владимир МОТЫЛЬ - наш собеседник.

- Владимир Яковлевич, недавно вы вернулись из Англии с международного фестиваля вестернов, где был представлен ваш хит «Белое солнце пустыни». Не пытались посчитать, какой это по счету фестиваль, где участвовала ваша знаменитая картина?

- Первый...

- Вы шутите?!

- Ничуть! Какие там фестивали! Мою картину всячески уберегали от наград. Даже ни к одному отечественному фестивалю не подпустили. Не говоря уже о международных. Заграничные же фестивали не были подконтрольны ни Союзу кинематографистов, ни Госкино. Кстати, «Белое солнце» должны были положить на полку. Помог случай: фильм попал на дачу Брежнева, и он безумно понравился генсеку.

- Сценарист «Кавказской пленницы» Яков Костюковский как-то уверял меня, что и «Кавказская пленница» вышла в прокат только благодаря Брежневу. Это, случайно, не кинематографические байки?

- Нет, это не легенды. Брежнев в кругу семьи действительно смотрел новые картины не как генсек, а как обыкновенный зритель. Я знаю, что «Белое солнце пустыни» в отличие от провинции «придерживался» в Москве и что цифры лидеров кинопроката тогда беспардонно подделывались в пользу идеологических послушников. Расскажу забавную историю. В начале семидесятых как-то я заглянул в «Совэксспортфильм». Ко мне подлетел вдруг один из работников: «Слушай, у тебя есть негативы «Белого солнца пустыни»? «Откуда, - говорю, - а зачем вам?» «Да Брежнев летит в США на встречу с Рейганом. Он сам вписал твой фильм к пяти названиям, рекомендованным Союзом кинематографистов в культурную программу!» Словом, выкрутились они - рекламный комплект отпечатали за ночь! Картины показали в Штатах с отличной прессой.

- Слышал, «Белое солнце» пользуется большой популярностью у космонав-

тов, и они его перед каждым стартом смотрят?

- Есть такая традиция. Я еще одну историю вам расскажу. В середине семидесятых приглашают меня с создателями фильма в «Звездный», и ЦТ отправляет с нами бригаду «Киноапаратуры». Нас сердечно встретили, мое выступление прошло на ура. А когда программа вышла в эфир, на экране были речи всех, кроме создателя фильма.

- Правда ли, что снимать фильм по сценарию «Пустыня» отказывались последовательно Кончаловский, Чулюкин, Жалаквичус и даже Тарковский?

- Я и сам от него дважды отказывался. Сценарий был сырой. Но взяла за горло косящая рука голода. Я, бездомный, безработный после «Жени, Женечки и Катюши» (на фильм был навешен ярлык - «безыдейный подход к войне»), влез в кошмарные долги. Пришлось шевелить мозгами. Я заново сочинил совсем иной характер Верещагина. Став таможенником, из роли второго плана мой герой поднялся вровень с Суховым. Придумалась и любовь к Катерине Матвеевне, которой в сценарии не было. Попросил Марка Захарова сочинить письма Сухова. В процессе работы я переписал и сочинил более половины первоначального сценария.

- Знаю, что в середине девяностых был решен вопрос о съемках «Белого солнца пустыни-2». Телеканал РТР с подачи тогдашнего премьера Виктора Черномырдина уже был готов его профинансировать. Почему проект так и не воплотился в жизнь?

- По причинам как моральным, так и материальным. Главная - этическая нечистоплотность сценаристов Ежова и Ибрагимбекова. Я придумал тогда насыщенную приключениями новую историю Сухова и Саида спустя двадцать лет, прошедших после событий фильма. Возникал также Абдула - жены после ухода Сухова выходили тяжелораненого. Но, очевидно, драматурги свыклись с тем, что в прошлом задарма пользовались моим трудом. Хотя и в советские времена режиссеры нередко становились соавторами сценаристов. Сочинители далеко не лучшего своего сценария «Пустыня» словно забыли о моем фактическом участии в драматургии. Они ох как широко пользовались все последние годы сочиненными мною сценами и крылатыми фразами. Печатали то повесть того же названия, то пьесу для мюзикла...

- Семь лет назад вы сняли фильм «Несут меня кони» по идеям произведений Чехова. С чем связан ваш долгий простой?

- Прежде всего с господством моды на чернуху, эпатаж и жестокость в нашем кино. Мой фильм был опять-таки из вечных тем.

- Но вы же за это время получили два президентских гранта и грант от Фонда Сороса...

- Это были гранты лишь на создание сценариев, а не на постановки.

- О чем были сценарии? Куда они подевались?

- Два исторические темы из эпохи декабристов были явно неподъемны. А третий - сценарий художественно-документального телефильма «Смертельная дружба», рассказывающий о взаимоотношениях Сталина и Кирова, был вполне малобюджетный. Но ни один из телеканалов этим сценарием не заинтересовался. Думается, неслучайно. Помните, как в годовщину смерти Сталина на телевидении возрождали любовь к кровавому тирану?

- А в советские времена разве все ваши предложения воплощались в жизнь?

- Конечно, нет! В прошлом у меня не менее тридцати сценарных заявок, в том числе несколько готовых сценариев. Я не заикливался на чем-то одном, чтобы обязательно «пробивать лбом стену». Отклоняли очередной сценарий, я расстраивался, конечно. Но быстро переключался и принимался за другую тему. Что толку биться об стену, если есть надежда ее оббежать или перелезть через нее. Люблю слова Марка Твена: «Счастливый случай стучится в двери каждого. Только мы сидим в соседнем кабаке и не слышим стука». Так вот, я в кабаках не сидел, использовал малейший шанс, когда он подворачивался.

- Определилась ли судьба вашего нового проекта?

- В основном да. Слава богу, судьбу проекта нынче решает не кинозлит, а деньги. А поскольку ничто человеческое не чуждо не только Карлу Марксу, но и некоторым нашим олигархам, мне

удалось встретиться с Олегом Дерипаской. Он пообещал помочь и слово сдержал - приличную безвозмездную сумму выделил «Базовый элемент». Чуть позже к проекту присоединилась «Сибнефть».

Романа Абрамовича. А экспортная кинокомиссия Министрства культуры в результате конкурса, в котором принимало участие несколько сот сценариев, присудила в числе дюжины бюджетное финансирование и мне. Так что скоро надеюсь приступить к подготовке кинопроизводства. Условное название картины «Багровый цвет снегопада».

- О чем будет новый фильм?

- Эйнштейн как-то выразил формулу успеха: «Труд, игра и умение держать язык за зубами». Не хочу заранее раскрывать сюжет. Могу лишь сказать, что действие охватывает период с 1916 по 1926 год. Об этом времени в нашем кино было слишком много вранья. Опираюсь на малоизвестные документы

тех лет. Но бурные события истории - лишь фон, как это было и в «Звезде пленительного счастья». Героиня фильма за десятилетие переживает целых три ни в чем между собой не схожих романа. Событийная пружина картины парадоксальна. В ее судьбу вторгается не только колесо истории тех лет, но и прямо-таки фантастические перипетии любви, очарований, разочарований, падений и взлетов в поисках земного счастья.

- Осознаете ли вы, что кинопрокат нынче совсем не тот, что был в советские времена?

- Да, за последний десяток лет мы умудрились отратить нашего зрителя от российского кинематографа. Заумь и разлагательствования о новом языке кино не что иное, как игры для элиты. Поймите, прокат был уничтожен не прокатчиками, а самими режиссерами. Лет десять назад я, предполагая такое развитие событий, написал статью «Бесчеловечное кино не заставят смотреть даже автоматчики». Она вызвала ярость у управленцев, критиков и у большинства моих коллег, особенно молодых. На мой взгляд, американский прокат не завоевывал русский рынок, он лишь триумфально вступил в город, из которого отнюдь не под натиском неприятеля убежали войска. Режиссеры под фестивальные фанфары рассуждали о кинематографе XXI века, а зрители хотели видеть в кино не эксперименты, а хорошие фильмы.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

